

Шэнь Ду фактически всю ночь не спал. Он находился под домашним арестом и ничего не мог сделать, кроме как написать письмо.

Нет никаких источников или даже малейшей подсказки, как будут развиваться события.

Неизвестность терзала сильнее плохих новостей. Он всю ночь мерил комнату шагами, и его беспокойство достигло предела, когда он заметил вдалеке пламя и услышал размеренные шаги.

Он не знал, за кого больше переживать, за королевскую семью или за восставших министров.

Вчерашний снег начал таять, стоял невыносимый холод.

Услышав от слуги, что Шэнь Чанцин хочет его видеть, Шэнь Ду вышел, даже не надевая пальто.

Слуга схватил его плащ и бросился за ним.

«Отец!» В глазах Шэнь Чанцина виднелись узкие красные налитые кровью глаза, а под глазами были синяки, на лице был написан ужас.

Шэнь Чанцин оторвал взгляд от неба. Он посмотрел на изможденного Шэнь Ду и тихо вздохнул.

«Сымин, ты уже не молод, зачем ты такой безрассудный?» Тон Шэнь Чанцина был очень спокойным, это было укором без злобы.

«Отец?» Шэнь Ду на мгновение опешил. После своего возвращения он в первый раз слышал от старика настолько добрые слова, кроме того первого раза, когда тот в порыве чувств выразил тоску по сыну.

Шэнь Чанцин произнес «хм» и сказал: «Сымин, отныне ты новый глава семьи Шэнь».

«Отец?!» воскликнул Шэнь Ду, не поверив своим ушам.

Шэнь Чанцин удивленно сказал: «Что с тобой сегодня? Ты ведь знаешь только эти два слова?»

В глазах Шэнь Чанцина была бездонная грусть, но когда он говорил, то улыбался.

Шэнь Ду сжал кулаки: «А как же Мин Хуань? Отец, ты отказался от него?»

Шэнь Ду думал, что все уже улеглось, что Шэнь Мин Хуань был задержан по обвинению в измене. Чтобы спасти семью Шэнь, Шэнь Чанцин разорвал отношения с Шэнь Мин Хуанем.

«Я не согласен», – лицо Шэнь Ду на секунду побледнело, – «Я пойду к королю духов. Я передал ему послание, это большая заслуга! Я попрошу его пощадить Мин Хуаня. Мин Хуань будет в порядке».

Он поставил мир и государство выше Шэнь Мин Хуаня, а Шэнь Мин Хуаня выше себя.

Теперь, когда мир безопасен и спокоен, он не может сдерживать волнения из-за судьбы Шэнь Мин Хуаня. Даже если этот человек мятежный, коварный и становится причиной огромных бедствий, он все равно его любимый сын.

Он хотел спасти жизнь Шэнь Мин Хуаню.

Шэнь Чанцин слегка вздрогнул.

Духовный король, кронпринц... Ваше Величество.

Вот в чем дело.

Не зря Шэнь Мин Хуань отказывался хоть что-нибудь сказать Шэнь Ду. Не зря Шэнь Мин Хуань сознательно его неправильно понял. Не зря Шэнь Мин Хуань позволил ему сдать принцу.

Оказывается, есть еще одна причина.

Этот человек хотел увязнуть в трясине и запятнать себя дурной славой, но он двумя руками удерживал семью Шэнь на высоте, не давая грязи с него брызнуть на них.

Шэнь Мин Хуань умрет в ругани, но «справедливая жестокость» к родственникам семьи Шэнь и их репутация будут жить вечно.

«Куда ты?» Шэнь Чанцин опомнился и увидел, как Шэнь Ду вышел, «Сымин, остановись».

Он вздохнул устало, с грустью и облегчением: «Это то, что задумал Мин Хуань».

Бог так благоволил к нему и даровал ему такого замечательного сына и внука.

Но Бог был так жесток с ним.

«Что?» Шэнь Ду остановился и вдруг понял, что все может быть совершенно не так, как он себе представлял. Он глубоко вдохнул и сказал: «Отец, ты что-то от меня скрываешь?»

Шэнь Чанцин молчал. «Его Высочество король Лин уже стал императором».

Произнеся это, он больше ничего не сказал.

«А что насчет Мин Хуаня?» не сдержался и спросил Шэнь Ду.

«Мин Хуань... регент».

Шэнь Дуо сделал два шага назад, как будто его качнуло. Он пытался размышлять о скрытом смысле этих слов, но он так давно не отдыхал как следует, что у него разболелась голова.

Шэнь Дуо сильно прикусил кончик языка, и во рту появился привкус крови. Затем он спокойно спросил: "Что еще? Отец, разве ты еще что-нибудь не рассказал мне?"

Печаль в глазах Шэнь Чанцина становилась все сильнее, и он покачал головой: "Нет... Мин Хуань сказал мне только это... Он всегда... любил вытерпеть все сам".

Хотя остальное я додумал сам, оно, должно быть, близко к правде.

Очевидно, Шэнь Дуо тоже подумал о том, что "додумал" Шэнь Чанцин.

Шэнь Дуо почувствовал, будто ему в мозг вонзили тысячу иголок. Он сильно потер переносицу и жалобно застонал.

Как мог тот, кто сам отказался от должности главы семьи Шэнь и упустил легкодоступную

должность императора, быть честолюбивым человеком, каким он его считал в начале?

Что касается инициативы Шэнь Мин Хуаня сложить с себя обязанности главы семьи Шэнь, если задуматься, то невольно приходит мысль, что это было сделано для того, чтобы поручить все сироте.

"Отец", - подавляя головную боль, спросил Шэнь Дуо, - "Где сейчас Мин Хуань?"

"Во дворце".

"Мы можем его увидеть?"

Шэнь Чанцин обернулся и вздохнул: "Нет. Он не хочет нас видеть".

"Си Мин, Мин Хуань не хочет, чтобы ты узнал, и я не намеревался тебе рассказывать".

Просто позволь ему последовать плану Шэнь Мин Хуаня, ничего не зная, и стать запасным вариантом, подготовленным этим человеком для семьи Шэнь. Если он не узнает правды, ему, возможно, будет легче.

Однако это было бы слишком несправедливо по отношению к Шэнь Мин Хуаню и Шэнь Си Мину.

Шэнь Чанцин подумал, что если бы он не заметил этого вначале и не расспрашивал его неоднократно, Шэнь Мин Хуань, вероятно, скрыл бы это от него.

К счастью, он догадался.

Шэнь Дуо изо всех сил зажмурился. Когда он открыл глаза, у него все еще кружилась голова. Горло будто горело, и дышать было больно.

"Си Мин?"

Наконец Шэнь Дуо не выдержал, пошатнулся и упал на землю, быстро потеряв сознание.

*

В огромной отдельной комнате здания "Йинг Зуй" лицо Цю Чжэнчэна было торжественным: "Все, вы об этом слышали?"

Те, кто смогли выжить ко двору Да Ци до сегодняшнего дня, — не простые люди. Даже у таких сдержанных и угрюмых, как Чэнь Синь, есть свои способы выживания.

Группа людей с восемью умами каждого собралась вместе, и Цю Чжэнчэну не нужно было слишком ясно говорить о многих вещах.

Например, сейчас, как только Цю Чжэнчэн поднялся, все поняли, что он имеет в виду поведение Шэнь Мин Хуаня за пределами особняка Сюэ. Вопрос Цю Чжэнчэна автоматически превратился в их ушах: что, по-вашему, задумал Шэнь Мин Хуань?

Все переглянулись.

Кто-то предположил: "Может быть, он хочет использовать этот предлог, чтобы подкупить нас?". Его голос становился все тише, и было очевидно, что он не был уверен.

Другие заговорщики могут использовать этот метод, чтобы проявить благосклонность к верным министрам, чтобы завоевать расположение людей и обмануть их доверие.

Но этот повод дается Шэнь Мин Хуаню...

Казалось, все видели пренебрежительные взгляды Шэнь Мин Хуаня на них, и смысл его слов должен был быть таким: самолюбивые идиоты.

Этот человек определенно так скажет!

Лин Чжихан нахмурился и глубоко задумался: "Это дело таким образом пойдет на пользу двору и Его Величеству".

Разрыв с аристократической семьей сейчас принесет только пользу во вред.

Перед всеми Шэнь Мин Хуань назвал это дело решением, принятым двором для народа, что равносильно отказу от единственного хорошего момента — поддержки народа — в пользу Ло Сююаня.

Он также намеренно упомянул о различных добрых делах Ло Сююаня, когда он был принцем, что, казалось, было способом создать необходимый импульс для нового императора.

Ван Цзинь фыркнул с усмешкой: "Разве Шэнь Минхуань может быть таким добрым? Нельзя относиться ко всему с доверием. У него наверняка есть какие-то задние мысли".

Линь Чжихэн нахмурился: "Но в долгосрочной перспективе это будет выгодно моему правительству".

Он пробормотал себе под нос: "Это со мной что-то не так? Или я в самом деле стал глупцом?"

Лу Чжи не мог ни рассмеяться, ни заплакать: "Брат Линь снова говорит глупости".

В голове Лу Суйпина пронеслось множество догадок, но все они были необоснованными, и он отверг их одну за другой.

Лу Суйпин нахмурился и посмотрел на Цюй Чжэнчэна: "Брат Цюй, у тебя есть какие-нибудь идеи?"

"Нет". Цюй Чжэнчэн ответил честно и горько улыбнулся: "Я не знаю, что задумал Шэнь Минхуань. Что бы я ни думал, он не может извлечь никакой выгоды из этого дела".

Нет, для нового императора и династии Ци есть причина вернуть утраченные сердца людей.

— Это не может быть причиной Шэнь Минхуаня.

Линь Чжихэн раздраженно потянул за свою длинную бороду: "Просто спроси его напрямую".

"Не говори глупостей". Лу Чжи посмотрел на него со злым прищуром, понимая, что это действительно то, на что Линь Чжихэн был способен.

В дверь кабинета постучали.

Безэмоциональный голос Чэнь Сяю донесся из-за двери: "Несколько господ, регент пригласил меня".

Его тон был таким, будто он не говорил "пожалуйста", а "убирайтесь отсюда".

"Что опять задумал Шэнь Минхуань?" — Лу Суйпин был наполовину насторожен, наполовину скучал.

Лу Чжи посмотрел на Цюй Чжэнчэна.

Хотя это не было сказано прямо, Цюй Чжэнчэн был их заслуженным лидером по уровню интеллекта, решительности и даже статусу.

Было много таких взглядов, и Цюй Чжэнчэн не обладал уверенностью в своем сердце, поэтому он спокойно сказал: "Давайте сходим и посмотрим".

*

Место встречи было в императорском кабинете, что по идее было честью, принадлежащей исключительно императору.

Шэнь Минхуань не имел в виду гневить этих ветеранов, он еще не был таким наивным. Просто он чувствовал, что императорский кабинет больше всего подходит для обсуждения государственных дел. В конце концов, все предметы обстановки там предназначены для "малого заседания суда".

Причина была обоснованной, но система сомневалась в этом.

На столе Шэнь Минхуаня было разбросано множество документов. Бумаги густо устилали стол, некоторые даже падали на пол.

Все господа, все правоверные ученые, внутренне вздохнули, увидев эту беспорядочную картину. Они всегда были строгими и серьезными в отношении перьев, чернил, бумаги и чернильницы. По сравнению с их аккуратностью, Шэнь Минхуань был немного нетрадиционным и недисциплинированным.

Лидер молодого поколения до сих пор в таком состоянии, что заставляет беспокоиться о будущем наук в династии Ци.

Шэнь Минхуань не знал, что случайная картина снова заставила эту группу людей беспокоиться. Он задумчиво осмотрел присутствующих министров.

"Это Не Синьюй? Министр Министерства кадров?" — он протянул руку и кивнул на одного из них.

Не Синьюй ответил низким голосом: "Так точно".

Он решил, что независимо от того, хочет ли Шэнь Минхуань заставить его что-то сделать или хочет подкупить его выгодой, он скорее умрет, чем сдастся!

Ответственность за то, чтобы претерпеть унижение и поддержать династию Ци, легла на Цюй Чжэнчэна и других, а впереди них был он, Не Синьюй!

"Вы идите первым". Сказал Шэнь Минхуань.

Руки Не Синьюя задрожали. Он не ожидал, что Шэнь Минхуань просто попросит его уйти, даже не озвучив свои условия.

Не Синьюй дрожащим голосом сказал: "Я не один. Кроме Не Синьюя в династии Ци есть еще тысячи людей с высокими идеалами. Шэнь Минхуань, твой заговор не удастся".

"Брат Синьюй!"

Это министр с той же схемой мозга, что и Не Синьюй.

Оказалось, что на глазах у него выступили слезы, даже Юнин захлебывался.

Мысль уходит, тысячи миль дымных волн, сумерки тяжелы, а небо бескрайнее.

Шэнь Минхуань был очень любопытен: "У вас такие хорошие отношения? Вы не можете выдержать разлуки на полдня?"

Реагирующие министры: "..."

Нужно принимать это, даже если невозможно принять. — Безжалостно сказал Шэнь Минхуань. — Не Шаншу, вы не в моем списке приглашенных. Чэнь Сяюй, проводите его.

<http://tl.rulate.ru/book/108792/4038556>